

Страховка в отечественном спорте не всегда гарантирует атлетам полноценную медицинскую помощь.

⋮

Тяжелейшая травма, полученная вратарем футбольного ЦСКА и сборной страны Игорем Акинфеевым в матче со «Спартаком», примерно на полгода выбила спортсмена из строя. Диагноз – разрыв передней крестообразной связки левого колена. Вслед за дорогостоящей операцией Игорю предстоит столь же дорогостоящая реабилитация, заплатит за которую страховая компания... Или не заплатит? Оказывается, в отечественном спорте, который уже много лет козыряет наклейкой «профессиональный», институт медицинского страхования пребывает в зародыше. Больше того, многие клубы, в том числе и очень известные, стремясь сэкономить, уклоняются от оплаты лечения или пытаются расторгнуть контракт с пострадавшим. В результате спортсмен остается один на один со своими проблемами.

Где гарантии?

В крупной компании при трудоустройстве вам предложат социальный пакет: оплату мобильного телефона, талоны на питание, если повезет, – возможность провести отпуск на курорте или в санатории. И обязательно – медицинскую страховку. Логично было бы предположить, что в футболе, где риск получить травму значительно выше, чем в офисе или редакции журнала, медицинские страховки – дело такое же обыденное, как и объятия партнера после забитого гола. Однако выясняется, что это не так.

«Лишь некоторые российские клубы страхуют своих игроков так, как это принято на Западе, – рассказывает известный в прошлом полузащитник, а ныне глава Профессионального союза футболистов и тренеров Владимир Леонченко. – Так, чтобы страховка покрывала не только целиком лечение, но и обеспечивала футболисту доход на период простоя. Первым так начал делать «Спартак», потом к нему присоединились «Зенит», ЦСКА... Согласно таким договорам, все расходы на лечение игрока, а также выплата ему зарплаты ложатся на страховщика».

Но так поступают лишь несколько команд. Остальные предпочитают не связываться со страховыми компаниями и оплачивают лечение травмированных непосредственно из своего бюджета. Попросту экономят деньги. Клубу серьезного уровня страховая программа обойдется в \$0,5–1 млн за сезон. Сумма, что и говорить, внушительная, так и хочется на ней сэкономить.

«Недавно медицинских страховок в российском футболе вообще не было, – продолжает Владимир Леонченко. – Но три года назад в Трудовой кодекс РФ были внесены изменения, которые обязывали работодателя страховать спортсменов. Теперь аналогичные положения есть во всех контрактах футболистов.

Однако это не привело к появлению реальных страховок: большинство игроков по-прежнему не имеют страхового полиса и не могут сказать, застрахованы ли они клубом».

Юные и наивные

Юридической неграмотностью игроков и лазейками в футбольном законодательстве пытаются воспользоваться некоторые клубы. «Особенно много нарушений в первой и второй лигах и в молодежных составах команд премьер-лиги, – подтверждает Владимир Леонченко. – Риск получить тяжелую травму там высок, а вот отношение к молодым игрокам, стоимость которых еще не столь велика, куда проще».

Часто клуб заключает договор на обслуживание с какой-нибудь местной клиникой. Никого не смущает, что ее репутация оставляет желать лучшего, а нужного специалиста в ней может и не быть. Вам же не отказывают в лечении! Хотите более достойный вариант? Пожалуйста, но за свой счет. Так случилось с нападающим Максимом Аристарховым, выступавшим во втором дивизионе за клуб «Губкин». Футболист получил на поле разрыв ахиллова сухожилия, сам оплатил операцию и потом безрезультатно пытался выбить компенсацию из представителей клуба.

У бывшего полузащитника пермского «Амкара» Константина Генича – своя история.

Именно его гол, забитый в ворота воронежского «Факела», вывел уральцев из первого дивизиона в премьер-лигу. Однако на высшем уровне Генич так и не сыграл: в одном из товарищеских матчей он, как и Акинфеев, порвал крестообразную связку коленного сустава, но врачи поставили неправильный диагноз. За два года футболисту пришлось перенести восемь операций. Клуб отнесся к недавнему герою без всякого сочувствия: как только срок действия контракта истек, он был отчислен из клуба. Спасал поврежденную ногу, которой грозила ампутация, Генич самостоятельно.

Армейские порядки

Это все случаи из практики профессиональных клубов, представляющих сейчас низшие дивизионы. Но и в премьер-лиге хватает примеров настоящего произвола.

Кандидат в сборную страны Алексей Трипутень в свое время пришел в ЦСКА из команды «Торпедо-ЗИЛ» вместе с братьями Березуцкими. Повредивший колено полузащитник последовательно прошел восемь консультаций у разных докторов, и каждый врач ставил свой диагноз, кардинально отличавшийся от того, что вынесли предшественники. В итоге футболисту рекомендовали укреплять ногу в тренажерном зале и отправили на просмотр в другую команду.

Когда боль стала нестерпимой, Трипутень поехал на обследование в Германию. У него обнаружили полный разрыв задней крестообразной связки вкуче с повреждением хрящей коленного сустава, которое развилось из-за «закачивания» ноги при разорванной связке. «Искать клинику и оплачивать лечение мне пришлось самостоятельно, клуб от этого вопроса дистанцировался, – рассказал «Профилю» футболист. – Операция обошлась в \$5 тыс.; таких денег у меня не было, их одолжил Леша Березуцкий. И это был еще хороший вариант, немцы сделали большую скидку. Вот ведь парадокс: представители мюнхенской клиники, с которыми мы встретились впервые, отнеслись ко мне по-человечески. А клуб повернулся спиной... Помощи мне ждать не приходилось, ведь агента у меня не было. Да что там агент, даже контракта на руках я не имел. Когда в 20 лет я подписывал договор с армейским клубом, не смотрел ни на что. В таком находился восторге, что перехожу в великий ЦСКА».

Скользкий лед

То, что клубы часто относятся к своим игрокам, как к пушечному мясу, подтверждают и примеры из других видов спорта. Несколько лет назад в российском хоккее бурно обсуждался спор петербургского СКА с защитником Андреем Евстафьевым. В одном из матчей после удара клюшкой у него отслоилась сетчатка глаза. Потребовалось несколько сложных операций, однако они не помогли, и хоккеист потерял зрение. Его контракт действовал еще год с лишним, но, несмотря на это, армейцы попытались избавиться от инвалида. Евстафьеву перестали платить зарплату.

Защитник не смирился и подал иск на руководство СКА сразу в четыре организации – городскую прокуратуру, народный суд, трудовую инспекцию и Федерацию хоккея России. «Мы требовали от клуба оплатить лечение и выплатить пособие по временной нетрудоспособности, сумма которого составляла 100% от размера зарплаты Андрея, указанной в контракте», – рассказал адвокат Евстафьева Ефим Федоров. Неизвестно, что на армейцев подействовало больше: аргументы истцов или шумиха в СМИ, но факт остается фактом – все спорные деньги выплатили. Евстафьеву повезло. Но такой случай, скорее, исключение. Чаще всего спортсмены даже не пытаются спорить и обреченно машут рукой: мол, против лома нет приема.

Социально незащищенные

Если такая ситуация царит в футболе и хоккее, где крутятся сумасшедшие деньги, а многих игроков опекают агенты, можно представить, что происходит в других видах спорта – плавании, велоспорте или, например, гребле. Здесь средств куда меньше, а значит, и с соцзащитой атлетов дело обстоит еще хуже. Когда «Профиль» обратился к знаменитому прыгуну в воду, обладателю восьми олимпийских медалей Дмитрию Саутину, тот долго не мог вспомнить, есть ли у него вообще медицинская страховка: «Когда мы выезжаем на соревнования за рубеж, наверное, есть».

Рассказ Саутина красноречиво характеризует положение дел в тех видах спорта, что находятся на периферии общественного интереса. По его словам, всеми страховками занимается Национальная федерация прыжков в воду. Сейчас финансовая ситуация немного наладилась: атлетов даже начали направлять для лечения за рубеж. Саутину в свое время повезло куда меньше – во время одной из операций в Центральном институте травматологии и ортопедии хирурги забыли у него в спине... марлевый тампон. Оплошность обнаружилась лишь спустя несколько лет, когда через образовавшийся свищ начали вылезать края марлевой ткани.

Получается парадоксальная вещь. За последние несколько лет финансирование отечественного спорта повысилось не в разы – в десятки раз. Однако социальная защита атлетов, если брать по гамбургскому счету, остается на уровне начала 2000-х годов, когда в нашей стране господствовал «дикий капитализм». Российские клубы научились тратить на покупку игроков миллионы долларов, но вот хранить свой основной капитал – ноги, руки и тела спортсменов – по-прежнему умеют не всегда. Ситуация на юридическом и ментальном уровне улучшается крайне медленно. И пока в российском спортивном законодательстве не будет четко прописано, кто и как должен обеспечивать медицинское страхование атлетов, наши звезды по-прежнему останутся недозащищенными.

Спортсмены на больничном

Если у травмированного атлета на руках есть договор с официальным страховщиком, во время вынужденного простоя компания обеспечит выплату 100% дохода на протяжении всего больничного периода. Куда сложнее, если контракта со страховщиком нет. В футболе доход игроков складывается, как правило, из двух составляющих: зарплаты и премиальных за победу или ничью. Бывают еще бонусы за выходы на поле или за количество забитых голов, но это уже индивидуальные опции. По регламенту, во время первого месяца лечения травмированный футболист получает всю сумму целиком, включая премиальные. Дальше клуб может поступать по своему усмотрению: на практике это сводится к перечислению только зарплаты. С учетом того, что в российских командах премиальные составляют едва ли не 50% от выплат, пострадавший игрок помимо морального урона несет и существенный материальный ущерб.

В этом плане представителям неигровых видов спорта куда легче: они сидят на твердом окладе и в случае травмы деньгами почти не рискуют. Потерять деньги они могут, только если пропустят Олимпиаду или чемпионат мира. Серьезные премиальные платят только на этих турнирах, все остальное – сущие копейки.

Веллитону дали остыть

Обидчик Акинфеева наказан. Контрольно-дисциплинарный комитет (КДК) РФС принял решение о дисквалификации Веллитона на шесть матчей. По словам главы КДК РФС Владимира Каткова, регламент предусматривает за грубую игру, повлекшую травму

соперника, дисквалификацию на шесть матчей. Любопытно, что на дополнительном разбирательстве дела Веллитона (судья матча предъявил бразильцу только желтую карточку) настаивал не только ЦСКА, но еще московское «Динамо» и питерский «Зенит». Динамовцы тоже пострадали от Веллитона: в 2009 году форвард сломал голкиперу Владимиру Габулову лицевую кость.

Источник: Профиль, № 33, 12.09.11

Автор: Рауш В.